

Л.О. Коробова
*Аспирант кафедры социальной педагогики,
социальной работы и истории педагогики
Уманского государственного педагогического
университета имени Павла Тычины*
L.O. Korobova
*Graduate student of department of social pedagogics,
social work and history of pedagogics
of the Umanskogo state pedagogical university name by Paul Tychina*
(Lily.maliby@mail.ru (096) 615 15 25)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности организации учебного процесса в детском доме в 20 – 30-тых гг. XX в. В частности, исследовались особенности становления школы, а именно неоднозначности ее места в пределах детского дома или за ним. Также автор раскрывает содержание ключевых понятий исследуемой темы.

The summary: In the article the features of organization of educational process are examined in child's house in 20–30-th XX. century. In particular, the features of becoming of school were probed, namely to the ambiguousness of its place within the limits of child's house or pose by him. Also an auto is exposed by maintenance of key concepts of the probed theme.

Ключевые слова: ребенок, школа, образование, детский дом, воспитание.

Keywords: child, school, studies, child's house, education.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕТСКИХ ДОМАХ УКРАИНЫ В 20–30-ТЫХ ГГ. XX В.

Исследование истории педагогики, а в частности и системы образования Украины, не теряет своей актуальности и в настоящее время. Отдельный интерес педагогов-исследователей представляет детский дом, который занимал важное место в системе образования Украины в 20–30-тых гг. XX в. Хронологические пределы нашего исследования предопределены тем, что именно на 20–30-тые годы приходится становление и развитие детского дома, которое было призвано обеспечить детям полноценное воспитание и

образование. Особенности воспитательного процесса в детском доме достаточно детально рассматривались на страницах научно педагогических изданий, а вот вопросу образования детей в данных заведениях социального воспитания уделялось, на наш взгляд, гораздо меньше внимания. Следовательно, какой же была школа детского дома Украины в исследуемый период и является вопросом данного исследования.

Целью статьи является освещение вопроса организации учебного процесса в детском доме в 20-30-тых гг. XX в.

В советской системе народного образования детский дом являл собой учреждение интернатного типа, призванного заменить семейное воспитание детей и подростков коммунистическим воспитанием. Вся воспитательную и образовательную работу детский дом строил на основе общественно полезной, коллективно организованной деятельности детей, на широкой самодеятельности и инициативе самих детей, на активном участии их в организации своей жизни.

Детский дом 20–30-тых годов XX века – это государственное воспитательное заведение для детей, лишенных родительских прав, или тех, которые потеряли связь с ними, детей одиноких матерей, детей, которые нуждаются в помощи и защите государства (в результате болезни родителей, лишения их родительских прав и так далее) [10, с.78]. Вообще, тогдашние взгляды на воспитание нового поколения пропагандировали детский дом как идеальное заведение социального воспитания и образования. Поэтому достаточно часто в детских домах воспитывались дети, которые имели полноценные семьи.

Проанализировав литературную базу по вопросу школьной учебы в детском доме Украины (20–30-тых гг. XX в.) мы пришли к выводу, что место тогдашней школы было переменным. Соответственно, нами была определена следующая периодизация развития школы в детском доме в Украине в исследуемый период: первый этап (1920 – 1923 гг.) школа детского дома – “внутренняя”; второй этап (1924 – 1928 гг.) – переходный (от “внутренней” к “выносной” школе в детском доме); третий этап (1929 – 1936 гг.) – закрепление “выносной” школы в детдоме.

Первый этап периодизации хронологически охватил начало 20-тых гг. XX в. – время, когда детский дом был признан самым актуальным учреждением социального воспитания и образования детей. Он имел целью организовать в себе все детское население. Для автономной школы это был период отмирания. Образование организовывалось в детском доме, соответственно и школа имела так называемый “внутренний” характер.

Подтверждением этому была выдана в марте в 1920 г. «Схема народного образования УССР» в которой социальное воспитание определялось как одно из направлений образования и в результате чего в июле в 1920 г. была выдана «Декларация о социальном

воспитании» [3, с.9-11]. Содержание Декларации заключалось в том, чтобы переделать существующую систему воспитательных и учебных заведений для детей, к перечню которых входила и школа, и заменить их детским домом, который будет совмещать в себе все организационные формы социального воспитания.

В 1920 г. был выдан первый учебный план, в соответствии с которым в школе детского дома предусматривалось изучение таких предметов: математика, родной язык, природоведение, физика, химия, география, история, краеведение, рисование и лепка, ручной труд, игры, физические упражнения, пение [2, с.54].

Позже, из 1921 г. начинают ежегодно выдаваться «Руководства по социальному воспитанию», которые служили для работников детских домов практически не единственными ли на то время источниками, которые определяли содержание организации учебной и воспитательной работы таких детских заведений социального воспитания. «Руководства» заключали в себе постановления, инструкции, замечания и советы, которые и определяли направления развития детских домов [7].

Следовательно, анализ содержания деятельности первого этапа становления и развития школы в детском доме доказывает, что с 1920 по 1923 года преимущество предоставлялось «внутренней» школе детского дома. Данное заведение, организовывая все сферы воспитательной и учебной работы, должно было стать идеальным учреждением социального воспитания детей. Но реализация такой идеи была практически невозможной через наличие ряда проблем, в частности через нехватку квалифицированных педагогических работников. Следовательно, хоть школа и имела внутренний характер и непосредственно охватывала большую часть жизни ребенка, как и было запланировано Наркомосом, и педагогический коллектив через нехватку опыта, перегрузки, и незначительное финансирование был не в состоянии обеспечить детей качественным образованием.

Второй выделенный нами этап организации учебного процесса в детском доме начинается с 1924 г. ведь, с этого времени школа возвращает себе потерянный авторитет и начинается ее масштабная перестройка по всей территории Украины. Но из детских домов она не исчезает, потому этот этап можно характеризовать как этап неопределенности школы в детском доме.

Именно на это время приходится начало резкой критики «внутренней» школы и в сравнении с лучшими возможностями так называемой «выносной»: «. школы в детских домах чрезвычайно плохие и не давали детям тех знаний, что можно было получить в таких же общеобразовательных школах. Причиной этому были: 1) неподготовленность детей к

школьным занятиям; 2) менее квалифицированный персонал; 3) плохое обеспечение школы учебниками, кабинетами и т. п.; 4) нехватка управления инспектуры [8, с.11].

В положении «О детском доме» за 1925 г. сказано, что общую учебную и трудовую подготовку воспитанники детских домов получают в соответствующих заведениях народного образования (школы, курсы, и тому подобное) [5, с.43-45]. Эти документальные свидетельства доказывают переориентацию на «выносную» школу детского дома. Но выполнение пунктов данного положения не всегда и не сразу стали претворяться в жизнь. В частности, в журнале «Вопросы просвещения» (Иваново-Вознес., 1925 г.) отмечалось: «Если школа содержится в самом детском доме, то она может быть построена вне принципам открытой школы, в эту школу необходимо принимать приходящих детей, особенно важно это в сельской местности» [1, с. 63].

В 1926 г. спор за школьное образование воспитанников детских домов не стихал, а наоборот – набирал оборотов. Следовательно, на страницах общественно-педагогического месячника «Советское образование» (Киев, в 1926 г.) происходило резвое обсуждение по данному вопросу. Среди других были рассуждения о том, что детские дома Украины того времени вопросы школы решали по-разному. Некоторые посылали детей в какую-то школу за пределы детдома. Другие же – организовывали школу в стенах детдома. Таким образом, были преодолены целый ряд негативных моментов. Однако недостатки существовали, такие как недостаточность и неподготовленность персонала и недостаточное материальное обеспечение.

В течение второго этапа относительно вопроса “выносная” или “внутренняя” школа нужна детскому дому было много споров и дискуссий. В результате выделились два полностью противоположных течения: одно из них – для детского дома нужно исключительно “выносная” школа, вторая – за внутреннюю. Сторонники первого течения опирались прежде всего на невозможность для небольшого детского дома организации внутренней школы: отсутствие помещений, оборудования, наглядного инструментария, отсутствие связи с вне домовым населением и т. п. Сторонники второго течения, которые выступали за внутреннюю школу, опирались главным образом на сохранение для ребенка единственного регулирующего ее поведение и развитие центра, которым может быть или школа (поскольку тогда нет детдома как учреждения социального воспитания), или исключительно детдом.

Третий этап – закрепление “выносной” школы в детдоме (1929 – 1936 гг.).

Пока продолжались споры на счет места школы в детдоме, авторитет общеобразовательной школы вырос и существенно окреп. Уже на конец 1926 года в Украине

действовали 16032 школы первой степени, в которых училось 1399107 детей, и 1800 семилетних школ, с общим количеством учеников, – 665281 чел. [6, с.243].

Родители, дети которых жили в детдомах, наблюдая такие значительные изменения статуса школы, стали требовать для своих чад образования в общих школах, отказываясь от внутренних школ при детдомах. В результате, в конце 1928 г. началось массовое сокращение внутренних школ при детдомах. Следовательно, на 1121928 роке 48% детей детских домов уже учились в массовых школах, лишь при 84 детских домах Украины оставались внутренние школы [9, с.46–47].

С целью преодоления такой категоричности стали пропагандировать идею содружества детского дома со школой. Следовательно, отмечалось, что детдома должны вступать в новый учебный год “слитными со школами” в сотрудничестве и органично объединенными с ними по воспитательной и учебной работе, а не как отдельно изолированные заведения.

В начале 30-тих гг. XX в. ЦК партии все более внимания обращали на “выносную” школу детского дома и на тесную связь детдома с ней. В педагогическом журнале «Друг детей» (Харьков, в 1932 г.) отмечалось: «Постановление ЦК партии требует от каждого детдома перестроить свою работу и действительно повысить ее качество. В выполнение постановления ЦК должна быть организована связь детдому со школой, с целью полного осуществления семилетнего начального образования, с целью борьбы за его качество. Это значит, что школа и детучреждении должны работать рядом, что между школой и детским учреждением не может быть никакого разрыва. Все детучреждения, рассчитанные на обслуживание детей школьного возраста, должны иметь реальную связь со школой» [4, с.15].

Следовательно, анализируя ситуацию с образованием воспитанников детских домов на протяжении третьего этапа развития этих заведений социального воспитания, мы видим, что действительно состоялась переориентация из так называемой “внутренней” на “выносную” школу, что объяснялось целым рядом причин и обстоятельств. Такое решение имели немало позитивных последствий. К сожалению, как показывал анализ тогдашней практики, реализации поставленных идей, мешало стабильно тяжелое положение с педагогическими работниками.

В целом, анализируя все этапы развития школы при детском доме, видим что данный путь был сложен и преисполненный множеством противоречий и проблем. Закрепление “выносной” школы при детдомах не только обеспечило получение детям сравнительно более качественного образования, но и значительно разгрузило работу детдомов, этим самым давая пространство и возможности для воспитательной работы. По нашему мнению, в

последующем исследовании нуждается вопрос роли общественных организаций в обеспечении воспитания и образования в детском доме в 20-30-тых гг. XX в.

Литература:

1. Вопросы просвещения. Общ.-пед. Ежемес. Журнал. Иваново-Возн. – 1925. – № 3. – С. 23
2. Гриценко М. Нариси з історії школи в Українській РСР. – К. Рад. школа, 1966. – 260 с.
3. Декларація Наркомосвіти У.С.Р.Р. про соціальне виховання дітей // Вісник Народного Комісаріату Освіти У.С.Р.Р. – 1920. – №1. – 32 с.
4. Друг дітей. (Місячник). Харків, 1932р., №5 – 34 с.
5. Матеріали про стан дитячих будинків // Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. – Ф.166, оп.5, д. 688, л. 43–45.
6. Педагогическая энциклопедия, 1930, том второй, М., изд. «Работник просвещения». – 243 с.
7. Порадник по соціальному вихованні дітей / Упорядкував ценсоцвих нарком освіти УСРР. – Всеукр. держ. вид-во. – 1921. – Вип.1. – 134 с.
8. Радянська освіта: Громадсько-педагогічний місячник. – 1926 – № 7–8. – 105 с.
9. Статистика Украины. Народное просвещение Украины на 1.12.1928 г. – Х. , 1928. – С. 46–47.
10. Словарь-справочник по социальной работе. – М., 1997. – 417с.